

Агент тут же вспыхнул от гнева, поднялся на ноги и бросил:

— Раз уж ты не хочешь по-хорошему, тогда жди.

Он замолк, а затем, повернувшись, с холодной усмешкой добавил:

— Только не забывай, «Желание юноши» — это наша территория.

С грохотом Пей Чу, ничего не понимая, выставили за дверь.

Он в полном неведении вернулся в тренировочную общежития, как вдруг услышал, что кто-то зовет его по имени:

— Пей Чу!

Пришедшим оказался высокий парень с утонченной внешностью. Он протянул ему комплект командной формы и с неприязнью в голосе бросил:

— Твоя одежда.

Пей Чу взял ее и с любопытством опустил взгляд, перебирая в руках:

— Спасибо!

Его вид человека, никогда не видевшего света, казалось, позабавил парня. Тот фыркнул и ехидно протянул:

— Что, братец Лю предложил тебе какой-то хороший контракт?

Пей Чу поднял глаза, удивленно промычал «а?» и растерянно переспросил:

— Какой контракт?

Незнание в его глазах не казалось наигранным. Парень аж подпрыгнул от изумления и вытаращил глаза:

— Охренеть! Разве он не за тем водил тебя к себе, чтобы подписать контракт?

Пей Чу внезапно всё понял:

— А-а.

— Пятилетний или свободный? — перекосившись от злости, уставился на него парень и спросил: — Только не говори, что ты ничего не подписал?!

Пей Чу послушно покачал головой.

Пенья парня было не передать словами — он всей душой негодовал из-за упущенной возможности, но в конце концов лишь безмолвно, с пустым выражением лица, задрал вверх большой палец:

— ...Крут.

«Желание юноши» было отечественным шоу на выживание, где естественным образом требовалось отобрать обладателей лучшей внешности, а также лучших вокалистов и танцоров для дебюта. Каждый выпуск строился на соревновательной системе песен и танцев.

Уже болтая с остальными, Пей Чу узнал, что парень, который только что с ним заговорил, был главным претендентом на дебют в этом году и по совместительству его новым соседом по комнате — Ян Чжэном.

— В последние два дня твое имя так гремело в топах, неужели не нашлось какого-нибудь спонсора? — спросил Ян Чжэн, когда вечерние съемки подошли к концу, отсоединяя микрофон и накрывая камерой в комнате.

Пей Чу только что принял ванну и был одет в простую белую футболку и шорты. Его волосы еще слегка влажно торчали в разные стороны, и он повернулся к нему:

— Спонсора?

Ян Чжэн некоторое время сверлил взглядом его лицо, затем поджал губы и уселся напротив:

— Ну, того, кто хочет с тобой переспать.

Вот эту фразу Пей Чу понял. Он тут же вспомнил образ Цин Сина и немного смутился. Подтянув одеяло, он зарылся в него почти с головой, так что видны были лишь его яркие глаза, и глухо произнес:

— Он меня не искал.

Увидев такую реакцию, Ян Чжэн закономерно решил, что спонсор Пей Чу — какая-то

невероятно крутая шишка. В глубине души он завидовал и одновременно думал: так оно и есть.

Затем он резким движением откинул одеяло Пей Чу, окинул его оценивающим взглядом сверху вниз и замолчал:

— ...Блин.

Беленький, чистенький, симпатичный — неужели этот спонсор импотент?

— Ты вообще пробовал его соблазнять?

Пей Чу растерянно моргнул:

— Соблазнять?

Ян Чжэн снова дернул одеяло, накрывая его с головой, и хрипло выпалил:

— ...Ну там ластиться, тереться, целоваться, капризничать! Если так сделать, неужели ты кому-то не понравишься?!

Добрую минуту из-под одеяла доносилось озадаченное:

— Вот оно как.

Глава 7

Помимо прямых трансляций начального этапа, шоу на выживание «Желание юноши» в основном записывалось заранее, а в финальный эфир попадало уже после монтажа.

Пей Чу ранее отказался от предложенного агентом выгодного места, но съемочная группа искренне не желала упускать этот лакомый кусочек, поэтому решила заставить его подчиниться с помощью злонамеренного монтажа.

— Ну как, черновой материал готов? — монтажер зажал в зубах сигарету и отвесил пощёчину ассистенту. — Шевелитесь, режиссер Ли уже несколько раз подгонял, нужно выпустить побольше скандальных моментов, пока шумиха еще свежа.

Ассистент с ухмылкой пересматривал запись:

— Всё благодаря шумихе вокруг этого Пей Чу, хотя парень и правда хорош собой.

Монтажер неторопливо выпустил колечко дыма, хмыкнул и усмехнулся:

— Какая к черту разница, насколько он хорош, если инвесторы специально наказали выставить его в самом черном свете?

— Да ладно?! — опешил ассистент. — Продвигать такое лицо по скандальному пути как-то не вяжется...

— Какое еще скандальное продвижение, его просто хотят сжить со свету, — монтажер отмахнулся, прогоняя помощника. — Иди-иди, принеси журнал хлопушки.

Они открыли видеоматериал и покадрово прокручивали его вперед, сосредоточенно выискивая кадры для монтажа, которые могли бы очернить Пей Чу.

Однако, тщательно просмотрев всё от начала до конца, монтажер и ассистент переглянулись и увидели в глазах друг друга сложное выражение и шок.

Да тут нахрен не нужно было ничего специально вырезать! Если выпустить хоть один случайный фрагмент без купюр, его затрают так, что он от страха на голове прыгать начнет!

Просыпать утренние занятия, опаздывать и позволять наставникам силой утаскивать себя; во время общих тренировок по танцам и вокалу — дрыхнуть без задних ног, развалившись на диване; а на экзамене — абсолютно ничего не понимать и просто радостно хлопать в ладоши, сидя на своем месте.

И при этом все четверо наставников всё равно поставили ему проходные балы?!

— Учитель, и что теперь делать?..

Монтажер скривил лицо и сквозь зубы процедил:

— Черт побери! Пускайте как есть.

В звукозаписывающей студии посреди глухой ночи.

Ян Чжэн тащил Пей Чу за собой, наотрез отказываясь давать ему спать, заставлял разучивать песню и укоризненно смотрел на его сонное лицо:

— Ты вообще знаешь, как сильно тебя полощут снаружи?! Говорят, что ты бесполезная ваза, дурак набитый, который впустую растратил такую внешность!

— А некоторые вообще заявляют, что насколько ты поразил всех на прослушиваниях, настолько же сейчас противен! — он швырнул ему наушник и злобно зыркнул: — Ладно танцевать не умеешь, так хоть песню нормально порепетируй!

Пей Чу знал, что тот говорит о зрителях снаружи, но совсем не переживал. Зевнув, он взял наушник и тихо пробормотал:

— Пусть себе ругают, от этого не убудет.

Глядя на его ленивый и отрешенный вид, Ян Чжэн сам начинал переживать за него:

— Ты хочешь стать популярным? Хочешь зарабатывать деньги? Хочешь заполучить своего спонсора?!

— ...Спонсора? — Пей Чу моргнул, и его глаза внезапно загорелись: — Цин Сина!

— Плевать на легкий он или тяжелый! Давай репетируй уже! — разъяренный Ян Чжэн запихнул его в вокальную будку.

Пей Чу с полными надежды глазами повернулся к нему:

— Если я хорошо спою, он полюбит меня?

— Полюбит-полюбит! — нетерпеливо подтолкнул его Ян Чжэн. — Вы в процессе еще и позанимаетесь этим самым, тогда он еще сильнее полюбит!

Пей Чу только собрался ответить, как вдруг услышал чей-то вопрос:

— Чем займемся?

<http://bllate.org/book/26413/3161978>